

DOI: 10.31857/S086919080022677-1

СЕЛЕВКИДЫ И ЭЛАМ ВО II в. до н.э.

© 2022

Е.М. БЕРЗОН^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-9703-5722

Scopus Author ID: 57209838380

miss.ekber@yandex.ru

Резюме: История эллинистической Элимаиды – одна из слабоосвещенных страниц в истории Ирана в эпоху эллинизма. После завоевания Александром Македонским державы Ахеменидов эти земли вошли в состав его царства; позже (ок. 311 г. до н.э.) они оказались под властью Селевка I и оставались частью основанного им государства вплоть до сер. II в. до н.э., когда независимый правитель Элимаиды Камнаскир I, именуемый в вавилонских клинописных текстах «царем Элама», открыто выступил против Селевкидов. Однако предыстория этих событий известна недостаточно хорошо. Данная работа представляет собой попытку последовательно проанализировать все известные эпизоды, свидетельствующие о проявлениях враждебности со стороны локальных элит, а также дать им соответствующую интерпретацию.

Источники по III в. до н.э. не приводят сколько-нибудь надежных данных о сепаратистских тенденциях в этих областях, и хронологически первым известным свидетельством обострения ситуации следует считать события 187 г. до н.э., связанные с экспедицией Антиоха III в Элимаиду. В нарративных источниках гибель Антиоха в ходе этой кампании представлена как итог его попытки ограбить местное святилище, однако этот эпизод должен трактоваться скорее как осознанный отказ царю в ответ на его запрос привлечь средства из храмовой сокровищницы, а не спонтанная реакция разгневанного местного населения. Последовавшая военная кампания Антиоха III против элимеев закончилась гибелью царя. В 184 г. вавилонские источники фиксируют появление «врага-эламита» в Сузиане. Следующее проявление военной активности в Элимаиде, которое также связывается с неудачной попыткой ограбления храма Нанайи, приходится на конец правления Антиоха IV (164 г.). Все перечисленные эпизоды демонстрируют поэтапное укрепление локальной автономии, которая привела к созданию ок. 147/145 г. до н.э. независимого государства в Эламе, возглавляемого представителями местных элит.

Ключевые слова: Селевкиды, Элам, Элимаида, астрономические дневники, эллинистический Восток.

Для цитирования: Берзон Е.М. Селевкиды и Элам во II в. до н.э. *Восток (Oriens)*. 2022. № 5. С. 20–27. DOI: 10.31857/S086919080022677-1

THE SELEUKIDS AND ELAM IN THE 2ND C. BC

© 2022

Ekaterina M. BERZON ^a^a – Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9703-5722

Scopus Author ID: 57209838380

miss.ekber@yandex.ru

Abstract: *The history of the Elymais is one of the poorly illuminated pages in the history of the Hellenistic Iran. This land was inherited by Alexander the Great from the Achaemenids, c. 311 BC it came under the rule of Seleukos I and remained the part of the Seleukid state until the middle 2nd century BC when Kamnaskires I, “the King of Elam” according to Babylonian cuneiform texts, founded the independent Kingdom of Elymais. However, the prehistory of these events is not well known.*

Our sources for the 3rd century BC do not provide any reliable data on separatist tendencies in the area. The events of 187 BC associated with the expedition of Antiochos III to Elam should be considered as the first known evidence of such hostilities. The death of Antiochos during the campaign is often presented as the result of his attempt to rob the local sanctuary, but it should not be interpreted simply as spontaneous reaction of angry natives. Rather it was a deliberate refusal to raise funds from the temple treasury according to royal request. The ensuing military campaign ended in defeat. In 184, Babylonian sources record the appearance of an “Elamite enemy” in the area of Susa. The next Seleukid military activity in Elymais, also associated with an unsuccessful attempt of Antiochos IV to rob the temple of Nanaya, falls on 164 BC. This evidence demonstrates the gradual strengthening of local autonomy, which led to the creation in ca. 147/145 BC an independent state of Elymais.

Keywords: the Seleukids, Elam, Elymais, Astronomical Diaries, Hellenistic Near East.

For citation: Berzon E.M. The Seleukids and Elam in the 2nd c. BC. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 5. Pp. 20–27. DOI: 10.31857/S086919080022677-1

История эллинистической Элимаиды¹, на протяжении почти 170 лет входившей в состав царства Селевкидов, освещена весьма неравномерно, хотя эта область вплотную прилежала к Сузиане, которая наряду с Вавилонией и Мидией в территориальном отношении образовала ядро огромной державы Селевка I (ок. 311 г. до н.э.), о чем в числе прочего свидетельствуют и довольно внушительные объемы выпусков монетного двора в Сузах (подробнее см.: [Kritt, 1997; Houghton, Lorber, 2002, p. 67–77]). Нам практически ничего неизвестно о внутренней политике Селевкидов в Элимаиде, ни об особенностях их взаимоотношений с местными элитами, ни об ее административно-территориальной принадлежности (входила ли она в одну сатрапию с Сузианой или составляла отдельную сатрапию), ни, наконец, о тех процессах, которые к 140-х гг. до н.э. привели к отпадению этой области и образованию независимого государства под властью династии Камнаскиридов (ок. 147 г. до н.э.).²

¹ Элимаидой античные авторы называли горные районы Загроса к востоку и юго-востоку от равнинной Сузианы (Хузестанской равнины); некогда обе эти области входили в состав Эламского царства. В данной работе термин «Элимаида» используется преимущественно в контексте грекоязычных источников, «Элам» – клинописных (в которых это название по традиции употреблялось и в эллинистическое время).

² Обобщающие очерки по истории эллинистической Элимаиды: [Dąbrowa, 2004; Potts, 2016, p. 348–406; Shayegan, 2011, p. 77–101; Salaris, 2017, p. 70–100]; об эллинистических Сузах см.: [Le Rider, 1965; Новиков, 1989, с. 50–117; Martinez-Sève, 2010; 2014].

Античные авторы уделяют внимание Элимаиде в контексте селевкидской истории, упоминая главным образом о таких резонансных ее эпизодах, как поход в эту область Антиоха III (187 г. до н.э.) и восточная кампания Антиоха IV (165–164 гг. до н.э.). Оба царя, отец и сын, погибли в этих экспедициях при неясных обстоятельствах, в связи с чем в источниках нередко (хотя и не всегда) всплывает мотив расплаты за совершенное ими святотатство (Антиох III: *Strab.* XVI. 1. 18; *Diod.* XXVIII. 3; XXIX. 15; *Iust.* XXXII. 2. 1–2; *Euseb.* Chron. I. 253 Schoene; *Hieron.* In Dan. III. 11. 17–19; Антиох IV: *Polyb.* XXXI. 9. 1; *Diod.* XXXI. 18a; *Ios. Ant.* XII. 354–359; *Porph.* F 53; 56; *Macc.* I. 6. 1–3; II. 1. 13–16; 9. 1–28; *Hieron.* In Dan. III. 11. 36). Все эти сообщения, так же как и сами обстоятельства гибели обоих Антиохов, неоднократно становились предметом исследования (см., например: [Mørkholm, 1966, p. 170–172; Dąbrowa, 2004; Mittag, 2006, S. 307–310, 316–318; Martinez-Sève, 2014, p. 388–392; Taylor, 2014; Grainger, 2015, p. 187–193; Madreiter, 2016, p. 121–122; Gabelko, Teytelbaum, 2019, p. 314, 316, 319–320]). В данной же работе больше внимания уделяется данным клинописных источников (астрономические дневники, царский список из Вавилона), имеющим непосредственное отношение к теме исследования; в ряде случаев они дают интересный материал для сопоставления исторических традиций и их интерпретации. Разумеется, эти сведения тоже учитываются при рассмотрении обстоятельств последних походов Антиохов III и IV, по крайней мере в новейших работах, однако мне хотелось бы сфокусироваться непосредственно на самом Эламе (KUR.NIM.MA.KI), точнее – упоминаниях о нем в вавилонских исторических текстах эллинистического (главным образом селевкидского) времени: связанные именно с этой областью события ввиду их значимости и драматизма могли представлять немалый интерес для вавилонских ученых – составителей хроник и дневников.

Отсутствие в источниках сколько-нибудь содержательных упоминаний об Элимаиде в контексте перипетий селевкидской истории III в. до н.э. наводит на мысль, что на протяжении всего этого периода ситуация в этих краях была относительно стабильной. Это косвенно подтверждается и активностью монетного двора в Сузах, так или иначе функционировавшего на протяжении всего периода селевкидского господства в этом регионе. Экономическое процветание равнинной Сузианы под властью Селевкидов, возможно, означает, что обитатели горной Элимаиды в то время не решались предпринимать против неё разбойничьи набеги (в отличие от постэллинистического времени, см.: *Strab.* XV. 3. 12, XVI. 1. 17). Высказывалось, правда, предположение, что первые проявления элимаидского сепаратизма угадываются в 220-х гг. до н.э. в связи с мятежом сатрапа Мидии Милона в начале правления Антиоха III (222 г. до н.э.): по мнению Д. Салариса, сообщения Страбона (XI. 13. 6; XVI. 1. 18) о совместном выступлении коссеев и элимеев против вавилонян и сузийцев может быть отсылкой как раз к этим событиям [Salaris, 2017, p. 71]. Однако каких-либо прямых свидетельств того, что элимеи действительно предпринимали в эти годы какие-то антиселевкидские действия, у нас нет.

Вавилонские источники этого времени также не содержат каких-либо упоминаний об Эламе вплоть до 180-х гг. до н.э.³ И хотя на протяжении III в. до н.э. астрономические дневники неоднократно сообщают то об установившихся «в стране страхе и ужасе» (*hat-tu₂ u gi-lit 'ina' KUR GAR-an, AD – 277 A obv. 6*)⁴, то о некоем безымянном «враге» (*LU₂ KUR₂, AD – 261 C 'rev. 11'–12'*)⁵, то о столкновениях в самом городе (например, *AD – 237 'obv. 13'*;

³ Упоминания об Эламе в астрономических дневниках: [Stevens, 2019, p. 213, not. 29].

⁴ Это выражение встречается в клинописных текстах эпохи эллинизма в контексте угрозы извне: в ходе боевых действий войн диадохов (*AD – 309 obv. '9*, война между Антигоном I и Селевком I) и при описании вторжения в Вавилонию элимаидского правителя Камнаскира I в 145 г. до н.э. (*AD – 144 rev. '22*, см. ниже). Об этих терминах в поздневавилонских источниках см. [Tuplin, 2019, p. 93, not. 57].

⁵ Впрочем, любопытно, что в астрономических дневниках под «врагом» (*KUR₂*) в 15 из 17 вхождений (по всему корпусу) подразумеваются именно эламцы; еще один раз в качестве «врага» фигурирует Харакена

– 234 obv.' 12–13), у нас нет достаточных оснований видеть в этом какие-либо отсылки к враждебным действиям именно со стороны Элимаиды.

Таким образом, первым ярким эпизодом, явственно отмечающим рост враждебности со стороны элимеев, а также непосредственное участие селевкидского царя в неких военных действиях в этом регионе, становится кампания Антиоха III в Элимаиде, начатая, по-видимому, весной или в начале лета 187 г. до н.э. Пребывание царя в Вавилонии (в том числе посещение им Вавилона и Борсиппы) отмечается еще в феврале–марте (AD – 187 A 'rev. 4'–18'), а уже в начале июля в Вавилон пришли вести о его гибели в Эламе: «[Г]од 125-й (селевкидской эры. – Е.Б.), (месяц) Симану, в Вавилоне стало известно следующее: в день 25-й (3 июля 187 г. до н.э.) Ан(тиох III) царь в Эламе был убит» ([M]U 1.ME.25. KAM₂ SIG ina E.KI it-te-eš-me um-ma UD 25.KAM₂ ^mAn LUGAL ina KUR.NIM.KI GAZ; BKLHP rev. 6–7). Это сообщение подтверждает сведения нарративных источников. И хотя обстоятельства гибели Антиоха III в царском списке приводятся без каких-либо пояснений, можно провести аналогию с формульным выражением из этого же текста, где сообщается о смерти Селевка I (obv. 8), который также был убит в ходе военной кампании, в сущности, за пределами своего царства («в стране Хани»)⁶. Это формулярное сходство может быть косвенным аргументом в пользу того, что поход Антиоха III в Элимаиду изначально был вызван именно военными обстоятельствами, а попытка изъятия средств из местного святилища Бела стала скорее следствием, нежели причиной конфликта [Берзон, 2019, с. 12–15].

Эта же мысль в какой-то степени выражается и античных авторов, хотя каждый из них, упоминая об обстоятельствах гибели Антиоха III, расставляет акценты по-своему. Так, у Диодора на фоне истории об ограблении храма проскальзывает упоминание и о враждебности элимеев (XXIX. 15); правда, с его точки зрения, Антиох III выдумал такой предлог, дабы похитить храмовые сокровища. Страбон (XVI. 1. 18) отмечает, что элимеи напали на царя «по собственному почину» (καθ' αὐτοῦς). Согласно более поздним источникам, Антиох *погиб в сражении* с элимеями, а об ограблении храма они не упоминают вовсе (Euseb. Chron. I. 253 Schoene: Antiochus ... in Susam, et in superiores satraparum provincias se conferens, cum universis (sc. copiis, totus) caesus est (caedebatur) in Elimaeorum praelio; Hieron. In Dan. III. 11. 19: Antiochus ... adversus Elimaeos pugnaret cum omni est deletus exercitu). Вне зависимости от того, насколько действия Антиоха III были связаны с финансовыми трудностями (следствием поражения в войне с Римом и выплатой контрибуции) или же с подготовкой к новому походу на Восток⁷, действительно ли имело место ограбление святилища или же налицо позднейшее искажение традиции (ср.: [Madreiter, 2016, p. 119–124]), политический подтекст этих событий вполне очевиден и выглядит закономерным на фоне ослабления державы после Апамейского мира.

Подтверждение тому, что события 187 г. до н.э. в дальнейшем имели для Селевкидов определенные последствия, мы находим в дневниках (AD – 183 A 'rev. 11'–13'), датированных вторым месяцем 184 г. до н.э. (май–июнь): [IT]I BI (II) al-te-me um-ma [LU₂.GAL].ERIN₂.MEŠ

(AD – 132 B rev. 19).

⁶ MU 31.KA[M]₂ KIN ^mSe LUGAL ina KUR Ha-ni-i GAZ («Год 31-й, (месяц) Улулу (26 августа – 24 сентября 281 г. до н.э.): Се(левк I) царь в стране Хани был убит»). Для сравнения: смерть Селевка IV, согласно Аппиану, убитого в результате придворного заговора (Syr. 45), отмечается как уход из жизни по естественным причинам – MU 1.ME.37.KAM₂ KIN UD 10.KAM₂ ^mSe LUGAL NAM.MEŠ («Год 137-й, (месяц) Улулу, день 10-й (3 сентября 175 г. до н.э.): Се(левк IV) царь умер (буквально “ушел к судьбе”. – Е.Б.)), BKLHP rev. 9).

⁷ Например, Дж. Грейнджер связывает эту экспедицию Антиоха III с укреплением Деметрия Бактрийского и экспансионистскими планами последнего [Grainger, 2015, p. 190–192], однако такая интерпретация представляется крайней маловероятной. Впрочем, нельзя исключать, что внимание Антиоха могли привлечь какие-то другие проблемы в Верхних сатрапиях.

$\dot{s}a_2$ URU *Su-ša₂-an* LU₂ *e-[lam]-mu^(?)-u₂* LU₂ KUR₂ *uk x [x] [x] 'x'-šu₂ ana ta-ḫu-šu₂ šal-ta-niš* GIN.M[ÉŠ] («Этот месяц: [Стр]атеґ Суз ... враґ(а) ... оґоло него (?) победоносно прошли»).

Само слово, *E-[la]-mu^(?)-u₂*, отождествляемое с этнонимом (*elamû* – «эламит, эламский»), повреждено, однако предлагаемое восстановление вполне вписывается в контекст фразы. Не вполне ясно лишь, к кому или к чему оно относится – к стратеґу Суз ([LU₂.GAL].ERIN₂.MEŠ $\dot{s}a_2$ URU *Su-ša₂-an*), к самим Сузам (URU *Su-ša₂-an*) или неґоґому враґу (LU₂.KUR₂), хотя вариант «эламит-враґ» представляется все же наиболее подходящим [ср. Shayegan, 2011, p. 174]⁸.

В целом это сообщение довольно туманно, но тем не менее из него определенно следует, что: 1) ситуация в Эламаиде была напряженной, отмечается появление неґоґого «враґа» (LU₂ KUR₂); 2) произошло военное столкновение, в котором одна из сторон одержала победу (*šal-ta-niš* GIN.M[ÉŠ]); 3) в эти события, вероятно, был вовлечен наместник Сузианы ([LU₂.GAL].ERIN₂.MEŠ $\dot{s}a_2$ URU *Su-ša₂-an*). По всей видимости, речь идет о событиях скорее локального масштаба. Столица региона, город Сузы, вряд ли была захвачена «враґом», поскольку нет никаких сведений о том, что Селевкиды в эти времена теряли контроль над Эламаидой. Что же касается победы в упомянутом столкновении, то, по мнению М.Р. Шайегана, селевкидский военачальник все же потерпел поражение и даже попал в плен к эламитам [Shayegan, 2011, p. 174]. Такого рода интерпретация представляется довольно смелой и слабо обоснованной исходя из содержания и сохранности имеющегося фрагмента; с такой же вероятностью можно допустить, что победу одержал, напротив, селевкидский стратег. Как бы то ни было, складывается впечатление, что со стороны эламитов в дальнейшем не последовало каких-либо агрессивных действий, выходящих за пределы Сузианы.

Вне зависимости от того, каков был исход данного столкновения, оно определенно свидетельствует о появлении (нового?) очага потенциальной опасности для Вавилонии в лице неґких враждебно настроенных правителей и каких-то слоев населения Элама. Весьма вероятно, что обострение ситуации в регионе приходится еще на конец правления Антиоха III, предпринявшего попытку решить эту проблему. Как известно, ему не удалось это сделать, и в связи с этим появление эламитов в окрестностях Суз спустя три года после смерти царя выглядит закономерным. Вавилонские хронисты также отмечают личное присутствие в Вавилонии летом 182 г. до н.э. преемника Антиоха Великого, Селевка IV (AD – 181 rev.¹ 7–13; в контексте этого следует упомянуть также надпись – посвящение за царя Селевка и царицу Лаодику из Селевкии-на-Эвлее (Сузы), датированную 183 г. до н.э. [Cumont, 1931, p. 279–285]). Не исключено, что это было связано в том числе и с потенциальной угрозой на восточных рубежах державы.

Следующий эпизод, отсылающий к конфликту с элимеями, приходится на правление Антиоха IV: в свете сообщений древних авторов он вновь связывается с попыткой ограбления храма богини Нанайи (источники см. выше). Астрономические дневники отмечают только начало этой кампании (AD – 164 obv. B15⁺; C13⁺–14⁺: поход в Армению и продвижение к Персидскому заливу); ее итог подводится царским списком, отмечающим смерть Антиоха IV (BKLHP rev. 14)⁹. Из дневников мы также узнаем, в самом конце 164 г. до н.э. (или в начале 163 г.) тело царя привезли в Вавилонию (AD – 163 C 2 'obv. 17') [Gera, Nogowitz, 1997, p. 249–252]¹⁰. Каких-либо упоминаний об эламаидском эпизоде вавилонские тексты не содержат (возможно, ввиду плохой сохранности этих источников).

Источники последующих двух десятилетий, охватывающих недолгое правление Антиоха V, мятеж Тимарха в Верхних сатрапиях, царствования Деметрия I и Александра I,

⁸ По мнению К. Таплина, что самое выражение «враг-эламит» могло иметь уничижительный оттенок [Tuplin, 2019, p. 98].

⁹ [MU 148.KAM₂] GAN *it-te-eš-me ša₂ mAn L[UGAL NAM.MEŠ]* ([Год 148-й], (месяц) Кислиму (20 ноября – 18 декабря 164 г. до н.э.): стало известно, что Ан(тиох IV) ц[арь умер]).]

¹⁰ [... *it-ti*]i LU₂ UŠ₂ $\dot{s}a_2$ LUGAL GIN.MEŠ-*ni it-ti* [...] ([... вмес]те с телом царя пришли ...).

не приводят каких-либо сведений об Элимаиде. Однако уже в самом начале правления Деметрия II (AD – 144 'obv. 17'–18') мы слышим о «войске царя Элама (Камнаскира)¹¹», который в августе–сентябре 145 г. до н.э. «вместе со многими людьми из страны его», вероятно, выступил в поход – дальше текст обрывается. В следующем месяце (сентябрь–октябрь 145 г.) по распоряжению стратега Вавилонии Ардайи (о нем см.: [Mitsuma, 2018]) была проведена перепись населения (AD – 144 'obv. 36'–37')¹², экстраординарная мера, вероятно, связанная с необходимостью мобилизовать какую-то часть населения ввиду эламской угрозы. Примечательно, что Ардайя в этой ситуации, в сущности, выступает как вполне самостоятельная политическая фигура: он приносит жертву в Эсагиле не «за здоровье царя» (*ana bulṭi ša šarri*), как это было принято (например: AD – 178 C rev. 21'; – 171 B rev. 7'; – 160 A obv. 2'), а за свое собственное (*ana bul-tu-šu*) (AD – 144 rev'. 17–18)¹³.

Далее (AD – 144 rev'. 20–22) сообщается о том, что «этот стратег Вавилонии выступил из Вавилона ради дня битвы с Камнаскиром» (LU₂.GAL.ERIN₂.MEŠ KUR.URI.KI MU-a-ti₃ TA E.KI aš₂-šu₂ UD šal-tu₂ KI ^mKa-am-ma-aš₂-ki-[i-ri ...]). По-видимому, селевкидское войско потерпело поражение, поскольку затем Камнаскир разграбил Вавилонию и унес с собой богатую добычу¹⁴. Эти события произошли поздней осенью 145 г. до н.э. Селевкия, надо полагать, выдержала натиск Камнаскира; впрочем, осада восточной столицы Селевкидов, возможно, и не входила в планы эламского царя. И все же последствия этого набега для Вавилонии, охваченной, по словам вавилонского летописца, «ужасом и страхом» (*ḥat-tu₂ u gi-lit-tu₂ ina KUR [GAL₂-šī], стк. 22)*, были поистине катастрофическими.

Этот эпизод стал первым в череде военных эпизодов с участием элимеев [Potts, 2016, p. 371–374], в которых, впрочем, Селевкиды вскоре перестали играть сколько-нибудь значимую роль, особенно после потери Вавилонии, ок. 141 г. до н.э. перешедшей под власть Аршакидов. По всей видимости, реальный контроль над этими областями был потерян еще раньше, в правление Александра Баласа: так, Мидия была завоевана парфянами ок. 148 г. до н.э.; возможно, в это же время, ок. 147 г. до н.э., Камнаскир I захватил Сузы. Впоследствии Деметрий II смог на некоторое время вернуть город, однако эта победа была эфемерной, и вскоре город вновь оказался под властью элимаидской династии¹⁵. Весьма вероятно, как раз об этом идет речь в AD – 143 A 18'–19', где фигурируют Сузы и «войско страны Элам»¹⁶; в таком случае это произошло в середине лета 144 г. до н.э. Попытки Деметрия II, а затем его брата Антиоха VII вернуть потерянные восточные области, как

¹¹ ILLAT ^m[Ka-am-ma-aš₂-ki-i-ri] LUGAL KUR.NIM.MA.KI EN ERIN₂.MEŠ MAḤ.MEŠ TA KUR-šu₂ u₂-[...]. Восстановление имени «царя Элама» предлагается на основе фрагментов дневников за тот же год (AD – 144 rev'. 20–21), где фигурирует ^mKa-am-ma-aš₂-ki-i-ri LUGAL KUR.NIM.MA. 'KI' («Камнаскир, царь Элама»), отождествляемый с Камнаскиром I.

¹² ITI BI ina q₂-[bi(?) ša₂ (?) A]r-da-a LU₂.GAL.ERIN₂.MEŠ KUR.URI.KI mi-nu-tu₂ [... š]a₂ LU₂.E.KI.MEŠ LU₂.IR₃.MEŠ LUGAL [x x] 'LU₂.pu-li-te-e ša₂ ina E.KI u 'URU'.Se-lu-ke-²a i-man-nu-u₂ («Этот же месяц: по при[казу] Ардайи, стратега Аккада, перепись [...] вавилонян, царских слуг ... и "политов" Вавилона и Селевкии провели»; mi-nu-tu₂ i-man-nu-u₂ – дословно «число сосчитали»).

¹³ ^mAr²-da-a LU₂.GAL.ERIN₂ ... GU₄ u 5 SISKUR.MEŠ ma-ru-tu₂ ana ⁴EN ⁴GAŠAN-ia₂ DINGIR.MEŠ GAL.MEŠ u₃ bul-tu-šu₂ DU₃-uš («Ардайя страт[ег ...] быка и 5 упитанных овец принес в жертву Белу, Белтье, великим богам и за собственную жизнь ...»).

¹⁴ ^mKa-am-ma-aš₂-ki-i-ri LUGAL KUR.NIM.MA.KI ina URU.MEŠ u ID₂.MEŠ ša₂ KUR.URI.KI šal-ṭa-niš GIN.GIN-ak x ḥu-ub-tu₂ [...] MU-a-ti₃ i-ḥab-ba-t[u-ma'] šī-lat-su-un i-šal-lal-lu-u₂ («Камнаскир, царь Элама, победоносно прошел через города и реки Вавилонии ... грабеж ... этот они учинили и унесли свою добычу»).

¹⁵ Возможно, это слишком ранняя датировка, и, ориентируясь на данные астрономических дневников, воцарение Камнаскира нужно отнести к 145/144 г. до н.э. О хронологии этих событий [Potts, 2016, p. 382–383].

¹⁶ [...] ITI 'BI' (IV) al-te-me um-ma LU₂.ERIN₂.MEŠ ša₂ ana URU. 'MUŠ₂.ŠEŠ.KI [x] ša₂ URU.MUŠ₂.ŠEŠ.KI ... LU₂.ERIN₂.MEŠ] 'MAḤ.MEŠ' ša₂ ana KUR LU₂.NIM.MA.KI NAR TE' 'u₂ ana URU.MUŠ₂.[ŠEŠ].KÍ ul-te-ri-bi [x x] («[...Месяц эт[от] (двуз): я слышал, что войска, которые к Сузам [...] войска] многочисленные которые в Элам ... и в Сузы ввели ...»).

известно, не увенчались успехом, и нацелены они были в большей степени на борьбу с Аршакидами.

Подведем итоги. Первым эпизодом, свидетельствующим о тенденциях к сепаратизму в Элимаиде, становятся события 187 г. до н.э. Гибель Антиоха III вместе с сопровождавшим его войском свидетельствует о том, что это стало результатом не спонтанного возмущения местного населения, а скорее проявлением вполне осознанного политического сепаратизма, поводом к которому, видимо, стало поражение Антиоха III в войне с Римом (как это было, например, с Арменией). Именно наличие такого рода тенденций должно было вызвать столь выраженную негативную реакцию на попытку царя изъять деньги из храмовой казны, поскольку сама по себе практика привлечения средств из храмовых сокровищниц в моменты острой нехватки средств не являлась чем-то новым для Селевкидов и их предшественников [Taylor, 2014, p. 225–241; Madreiter, 2016, p. 122]. По всей видимости, отказ осуществить требование царя был воспринят им как свидетельство сепаратистских намерений и закономерно повлек за собой ответную реакцию со стороны Антиоха, который предпринял попытку урегулировать ситуацию, но был убит (возможно, недооценив противника и серьезность положения).

Спустя некоторое время (184 г. до н.э.) элимеи предприняли попытку вторгнуться в Сузиану, но, по-видимому, это не имело серьезных последствий; во всяком случае, Селевкиды контролировали непосредственно Сузы вплоть до 140-х гг., а восточные области царства появляются в фокусе селевкидской политики только к сер. 160-х гг. (в конце правления Антиоха IV). Это наводит на мысль, что обстановка в Элимаиде была в какой-то степени нормализована. В таком случае история о неудачной попытке ограбления храма Нанайи Антиохом IV (164 г. до н.э.), при всей ее условности, может свидетельствовать о намерении Антиоха IV взыскать «долг», что снова оказалось безуспешным. За гибелью царя в том же году последовали длившиеся в течение 15 лет династические пертурбации: недолгое правление юного Антиоха V, мятеж Тимарха в Верхних сатрапиях, попытки урегулировать ситуацию в Иудее, ухудшение отношений с правителями Пергама, Каппадокии, Египта и Римом в правление Деметрия I и, наконец, его борьба с узурпатором Александром I. Внимание Селевкидов теперь оказалось всецело поглощено проблемами западных пределов царства, и это создало условия, в которых разрозненные региональные проявления сепаратизма привели образованию нового государства на территории древнего Элама¹⁷. Вместе с Парфией и Харакеной оно активно включилось в борьбу за селевкидское «наследство» в Юго-Западном Иране и Южной Месопотамии, оставаясь одной из влиятельных политических сил в этом регионе вплоть до включения данных территорий в состав державы Сасанидов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

AD – Astronomical Diaries (Sachs A.J., Hunger H. *Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia*. Vol. I–III. Wien: Österreichische Akademie Der Wissenschaften, 1988–1996).

BKLHP – Babylonian King List of the Hellenistic Period (Sachs A.J., Wiseman D.J. *A Babylonian King List of the Hellenistic Period*. *Iraq*. 1954. Vol. 16. No. 2. Pp. 202–212).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Берзон Е.М. Вавилонский царский список эпохи эллинизма: некоторые заметки. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2019. Т. 18. № 8: История. С. 9–17 [Berzon E.M. Some Notes on Babylonian King List of the Hellenistic Period. *Bulletin*

¹⁷ Видимо, именно пребывание в составе одного царства и привело к тому, что некоторые античные авторы называли Элимаиду частью Сузианы (Arr. Ind. 40.1; Ptol. VI. 3. 3; Marc. Heracl. I. 21).

of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology. 2019. Vol. 18. No. 8: History. Pp. 9–17 (in Russian)].

Новиков С.В. *Юго-Западный Иран в античное время (от Александра Македонского до Ардашира I)*. М.: Издательство МГУ, 1989 [Novikov S.V. *Southwestern Iran in Antiquity (from Alexander the Great to Ardashir I)*. Moscow: MSU Publ., 1989 (in Russian)].

Cumont F. Inscriptions grecques trouvées à Suse. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. 1931. Vol. 75. No. 3. Pp. 278–292.

Dąbrowa E. Les Séleucides et l'Élymaïde. *Parthica*. 2004. Vol. 6. Pp. 107–115.

Gabelko O.L., Teytelbaum E.G. “Waged War not Only on Men but on Gods”: Polybius’ Views on Religious Crimes in Military Conflicts of the Greco-Roman World. *Anabasis*. 2019. Vol. 10. Pp. 309–332.

Gera D., Horowitz W. Antiochus IV in Life and Death: Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries. *Journal of the American Oriental Society*. 1997. Vol. 117. No. 2. Pp. 240–252.

Grainger J.D. *The Seleukid Empire of Antiochus III, 223–187 BC*. Barnsley: Pen & Sword, 2015.

Houghton A., Lorber C. *Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue. Part. 1: Seleucus I through Antiochus III. Vol. 1: Introduction, Maps, and Catalogue*. New York: The American Numismatic Society; Lancaster; London: Classical Numismatic Group, 2002.

Kritt B. *The Early Seleucid Mint of Susa*. Lancaster: Classical Numismatic Group, 1997.

Le Rider G. *Suse sous les Séleucides et les Parthes. Les trouvailles monétaires et l'histoire de la ville*. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner, 1965.

Madreiter I. Antiochos the Great and the Robe of Nebuchadnezzar: Intercultural Transfer between Orientalism and Hellenocentrism. *Cross-Cultural Studies in Near Eastern History and Literature*. S. Svård, R. Rollinger (eds.). Münster: Ugarit Verlag, 2016. Pp. 111–136.

Martinez-Sève L. Suse et les Séleucides au III^e siècle avant J.-C. *Electrum*. 2010. Vol. 18. Pp. 41–66.

Martinez-Sève L. Antiochos IV en Susiane, dans le Golfe Persique et en Élymaïde. *Le projet politique d'Antiochos IV*. C. Feyer, L. Graslin (eds.). Nancy: Association pour la diffusion de la recherche sur l'Antiquité, 2014. Pp. 363–393.

Mitsuma Ya. A New Attestation of Ardaya, the General of Babylonia under the Declining Seleucid Rule. *Orient*. 2018. Vol. 53. Pp. 55–68.

Mittag P.F. *Antiochus IV. Epiphanes: eine politische Biographie*. Berlin: De Gruyter, 2006.

Mørkholm O. *Antiochus IV of Syria*. Copenhagen: Gyldendal, 1966.

Potts D.T. *The Archaeology of Elam: Formation and Transformation of an Ancient Iranian State*. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2016.

Salaris D. *The Kingdom of Elymais (ca. 301 BC–224 AD). A Comprehensive Analysis (Archaeological, Artistic, and Textual) of One of the Most Important Minor Reigns in Southern Iran*. Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. Sydney: Macquarie University, 2017.

Shayegan M.R. *Arsacids and Sasanians: Political Ideology in Post-Hellenistic and Late Antique Persia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

Stevens K. From Babylon to Baḥtar: the Geography of the Astronomical Diaries. *Keeping Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context*. J. Haubold, J. Steele, K. Stevens (eds.). Leiden; Boston: Brill, 2019. Pp. 198–236.

Taylor M.J. Sacred Plunder and the Seleucid Near East. *Greece & Rome*. 2014. Vol. 61. 2014. No. 2. Pp. 222–241.

Tuplin C. Logging History in Achaemenid, Hellenistic and Parthian Babylonia: Historical Entries in Dated Astronomical Diaries. *Keeping Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context*. J. Haubold, J. Steele, K. Stevens (eds.). Leiden; Boston: Brill, 2019. Pp. 79–119.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЕРЗОН Екатерина Михайловна – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Ekaterina M. BERZON, PhD (History), Junior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia.